

Это было самое жуткое и кровавое зрелище, которое Линь Фэну доводилось видеть за все свои двадцать с лишним лет. Ни один фильм ужасов, ни один остросюжетный триллер не шел в сравнение с тем, что предстало перед его глазами. Линь Фэн замер, а затем, словно внезапно осознав что-то, резко обернулся и с нескрываемым недоверием уставился на Чжуан Тяньцяо.

— Если я правильно понимаю, — медленно произнес он, — та «группа людей», о которой ты говорил... это и есть они?

Чжуан Тяньцяо не дал ему договорить.

— Весь этот этаж, начиная от лифта, отведен исключительно для лечения и реабилитации тяжелораненых бойцов. Здесь двадцать четыре палаты, и в каждой лежат солдаты, пораженные тем же недугом.

Голос Чжуана, обычно холодный и расчетливый, дрогнул от сдерживаемого гнева.

— Ты хоть представляешь, какими они были? Настоящие звери, элита. Никто и подумать не мог, что после одной командировки в Японию они превратятся в это.

Линь Фэн глубоко вдохнул, пытаясь унять дрожь в руках, и задумался.

— Почему ты обратился именно ко мне? Не думаю, что простому парню вроде меня так легко довериться.

Чжуан Тяньцяо не стал ничего объяснять. Вместо ответа он просто жестом пригласил Линь Фэна войти в палату.

До этого момента они стояли в дверях и говорили вполголоса, так что врачи, сосредоточенные на состоянии раненых, их не замечали. Но стоило Чжуан Тяньцяо провести гостя внутрь, как все присутствующие тут же посмотрели на них. Будь Линь Фэн прежним, он бы под таким перекрестным огнем взглядов покрылся холодным потом или почувствовал бы себя не в своей тарелке, но сейчас чужое мнение его совершенно не волновало.

Врачи в белых халатах невольно сгруппировались вокруг пожилого человека, который, судя по всему, был здесь главным. Линь Фэн заметил, как перед тем, как собраться в круг, они отвесили Чжуан Тяньцяо едва заметные, почтительные поклоны. Старик поначалу слегка улыбнулся при виде Чжуана, но стоило ему заметить стоящего за его спиной Линь Фэна, как улыбка мгновенно испарилась. Он прищурился, словно пытался просветить юношу рентгеном.

Разумеется, никакой способности к ясновидению старик не обладал — в отличие от Линь Фэна. Тот понимал: старик хоть и дряхл телом, но память у него всё еще отменная.

Пожилой врач поморщился от неприязни, и он грубо бросил:

— Ты кто такой? Что занесло мальчишку в подобное место?

Формально он отчитывал Линь Фэна, но на деле это был завуалированный упрек в сторону Чжуан Тяньцяо: мол, что за молодежь пошла, тащат кого попало.

Чжуан Тяньцяо даже не удостоил его взглядом. Этот старик, Ду Хайчан, никогда не отличался благородством. В прошлом, когда семья Чжуан переживала тяжелые времена, этот старый мерзавец не только не протянул руку помощи, но и всячески пытался столкнуть их в пропасть. А ведь своим нынешним положением и всеми достижениями он был обязан исключительно влиянию Чжуанов.

Именно в тот период Чжуан Тяньцяо научился видеть истинные лица окружающих. Позже, когда он прорвался сквозь осаду и вернул семье былое величие, он безжалостно избавился от всех «белоглазых волков». Старика Ду он оставил лишь потому, что дед настоял на милосердии, помня о давней дружбе.

Однако сам Тяньцяо никакой привязанности не чувствовал. Пытаться кичиться возрастом перед ним? Хм, этот старик явно не дорос до таких привилегий.

Видя, что Чжуан Тяньцяо его игнорирует, старик Ду едва не сорвался. Он поморщился, но в последний момент он сумел сохранить натянутую, кривую усмешку. Он с новой силой возненавидел Линь Фэна. Чжуан Тяньцяо мог позволить себе унижить его, но почему он должен терпеть присутствие какого-то безродного мальчишки?

Линь Фэн и не догадывался, что нажил себе врага на пустом месте. Впрочем, даже если бы он знал об этом, ему было бы всё равно.

Не успели они сделать и пары шагов, как в палату торопливо вошел другой человек. Это тоже был старик, на вид лет семидесяти. Но при виде него отношение Чжуан Тяньцяо мгновенно изменилось, а все присутствующие хором произнесли:

— Здравствуйте, старейшина Чжун!

Старейшина Чжун лишь отмахнулся:

— Все свободны. Выйдите.

Врачи переглянулись, их лица изменились, но спорить никто не посмел — все послушно потянулись к выходу. Старик Ду тоже хотел было остаться, но, встретившись с властным, не терпящим возражений взглядом Чжуна, был вынужден уйти вместе со всеми. В его взгляде на мгновение промелькнула жгучая злоба.

Когда за последним врачом захлопнулась дверь, старейшина Чжун, заметно волнуясь,

установился на Линь Фэна. Прошло немало времени, прежде чем он заговорил дрожащим голосом:

— Чжуан, малец... Ты уверен, что тот мастер китайской медицины, который спас тебя — именно этот молодой человек?

Чжуан Тяньцяо уверенно кивнул. Старейшина Чжун словно получил сильный удар — он медленно закрыл глаза, а когда открыл их, он был глубоко потрясен.

«Уверенность» Чжуан Тяньцяо не была голословной. Он не просто спросил Линь Фэна, он собрал множество доказательств: записи с видеокамер на дороге, происхождение бумаги, почерк...

Линь Фэн смотрел на дрожащие седые усики старейшины Чжуна и невольно подумал, что этот старик по-своему забавен.

Однако вскоре он отбросил эту мысль. Старейшина Чжун был человеком дела. Стоило ему совладать с эмоциями, как он тут же перешел к сути, ведь на кону стояли человеческие жизни. Он начал расспрашивать Линь Фэна о том случае с Чжуан Тяньцяо.

— Я разговаривал с врачом, который извлекал те иглы, — серьезно произнес Чжун. — Изучил видеозаписи из операционной. Но, увы, старость берет свое... Память уже не та. Я перерыл все трактаты, но так и не смог понять, что это за техника, способная на такое чудо.

Линь Фэн кивнул. В голосе старика он слышал не праздное любопытство, а искреннюю жажду знаний. Скрывать что-либо от такого человека Линь Фэн не собирался.

— В тот раз я использовал технику, которая называется «Двенадцатидюймовая игла, продлевающая жизнь».

Стоило Линь Фэну начать, как старейшина Чжун весь обратился в слух. Даже Чжуан Тяньцяо, которого до этого игнорировали, внимательно прислушался — ему и самому не терпелось узнать, какая магия вытащила его с того света.

— Техника «Двенадцатидюймовой иглы, продлевающей жизнь», если вкратце, основана на использовании двенадцатидюймовых серебряных игл. Думаю, старейшина Чжун уже видел мои серебряные иглы, — Линь Фэн сразу понял это по реакции старика.

Если Ду Хайчан при виде него испытал лишь недоумение, то Чжун — восторг. Это означало, что Чжуан Тяньцяо посвятил в детали только его. Статус определяет уровень доступа.

— Ха-ха, ты прав, — улыбнулся Чжун. — Я изучал твои иглы. Более того, я даже пытался повторить уколы в те же точки, но... так и не смог уловить суть.

Слыша такую откровенность от признанного эксперта, Линь Фэн преисполнился к нему глубочайшим уважением. Признать собственное бессилие перед юнцом — для этого требовались величайшее мужество и широта души. Окажись на его месте какой-нибудь мелочный «специалист», он бы затаил смертельную обиду, ведь для эксперта имя — это всё.

Линь Фэн привычным жестом извлек серебряные иглы, которые всегда носил при себе. Любые слова меркли перед практикой. Заметив азарт в глазах старика, Линь Фэн улыбнулся:

— Старейшина Чжун, не желаете ли попробовать на себе?

— Попробовать? Ты имеешь в виду... — Чжун на мгновение замер, а затем радостно кивнул: — Почему бы и нет?

Чжуан Тяньцяо хотел было вмешаться, опасаясь за здоровье старика, но вовремя сдержался. Он понимал: лучшего способа доказать свое мастерство не существует. Расследования — это лишь бумаги, а личный опыт — неоспоримая истина.

Линь Фэн, разумеется, не собирался устраивать старику смертельную проверку или пускать ему кровь. Ему нужно было лишь продемонстрировать саму суть воздействия.

— Старейшина Чжун, протяните левую руку. Вы готовы?

Старейшина взглянул на Линь Фэна, затем на заметно занервничавшего Чжуан Тяньцяо.

— Давай, начинай.

Как только он договорил, Линь Фэн отсекал все лишние мысли, и серебряная игла молниеносно устремилась к цели...

***

Снаружи, в коридоре, группа медперсонала не спешила расходиться. Все они расселись на скамьях вдоль стен. Среди них был и старик Ду Хайчан.

В этой толпе хватало его доверенных лиц, учеников и просто прихлебателей, желающих выслужиться перед влиятельным врачом. Один из них тут же подал голос:

— Наставник Ду, что этот сопляк наговорил Чжуну и молодому господину Чжуану? С чего они так с ним носятся? Даже в палату пустили...

— Вот именно! — подхватил другой. — Все знают, насколько этот проект прибыльный. Даже

если Чжун — главный, он не имеет права забирать весь пирог себе!

— Точно-точно! — затараторили остальные. — Солдаты-то всё равно не жильцы, это всем ясно. Но на них выделены колоссальные бюджеты. И неважно, выживут они или нет — любой, кто причастен к лечению, получит огромные бонусы.

— А теперь нас выставили за дверь, а внутрь позвали какого-то молокососа. Вдруг старик Чжун вылечит их, а все лавры отдаст этому пацану? А когда шумиха утихнет, все денежки достанутся ему одному...

Слова подхалимов падали на благодатную почву. Ду Хайчан и сам был человеком мелочным и завистливым, а после этих речей он и вовсе пришел в ярость. «Мои подозрения подтвердились, — думал он. — Старикашка Чжун решил избавиться от конкурентов и прикарманить плоды».

— К сожалению, влияние и авторитет Чжуна слишком велики, нам с ним не тягаться, — процедил сквозь зубы Ду.

Присутствующие согласно закивали.

— А как насчет молодого господина Чжуана? — робко спросил кто-то.

— Ты смерти моей хочешь?! — яростно оборвал его Ду Хайчан. — Ты хоть знаешь, кто такой Чжуан Тяньцяо? С ним шутки плохи.

— Ну, тогда... — не унимался прихлебатель. — Раз до тех двоих не добраться, может, отыграемся на пацане? Судя по его тряпкам, за ним никто не стоит. Обычный деревенщина. Даже если у него есть покровители, вы, наставник Ду, раздавите его одним мизинцем.

Ду Хайчан прищурился. Это было дельное предложение.

— Я никогда раньше не слышал о таком человеке среди влиятельных семей. Скорее всего, он просто ширма, которую они используют для отмывания денег.

— Но как нам его прижать? — Ду нахмурился.

Один из его учеников тут же выдал подлую идею:

— Наставник, если этот пацан — просто ширма, значит, у него нет никаких знаний. И уж тем более он никакой не мастер китайской медицины. Но Чжуан и Чжун привели его якобы для спасения солдат. Если мы прилюдно разоблачим его шарлатанство, это будет означать...

Ду Хайчан хитро прищурился. Он подхватил мысль:

— Это будет означать, что мы разоблачим истинные намерения Чжуан Тяньцяо и старика Чжуна.

<http://bllate.org/book/17562/1706877>